Базанов Владимир Александрович

Глава Белорусской федерации футбола (с 2019). Депутат Палаты представителей Национального собрания РБ (2012-2019)

Родился 29 ноября 1957 года в д. Бардинское Бабаевского района Вологодской области (РСФСР).

Образование высшее — окончил Коломенское высшее военное артиллерийское училище по специальности «Командная тактическая артиллерия», Военную артиллерийскую академию имени М.И.Калинина по специальности «Командно-штабная оперативно-тактическая ракетных войск и артиллерии»; полковник.

Проходил военную службу в должностях командира взвода, командира батареи, начальника штаба дивизиона, командира дивизиона, начальника штаба бригады, командира артиллерийского полка, командира ракетной бригады, заместителя военного комиссара области, военного комиссара военного комиссариата Брестской области.

Избирался депутатом Брестского областного Совета депутатов двадцать четвертого, двадцать пятого и двадцать шестого созывов.

Являлся депутатом Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь пятого и шестого созывов, был заместителем председателя Постоянной комиссии по национальной безопасности.

Является председателем областной общественной организации «Белорусский Союз ветеранов войны в Афганистане», членом совета и президиума областной общественной организации «Белая Русь». ***В марте 2019 года избран председателем Ассоциации «Белорусская федерация футбола».***

Награжден орденом Красной Звезды, орденами «За службу Родине в Вооруженных Силах Республики Беларусь» II степени, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, медалью «За отличие в воинской службе», 25 медалями СССР и Республики Беларусь.

Женат, имеет двух сыновей.

Об Афганистане

Владимир Александрович, как становятся военкомами?

– Каждый по-своему. Лично я после Ленинградского суворовского окончил Коломенское высшее артиллерийское училище, попал служить в ГСВГ (Группу советских войск в Германии. – **Ред**.). Но начались афганские события, и в январе 1980 года наш дивизион в полном составе вылетел в Ашхабад, где формировалась армейская артиллерийская бригада. Эшелоном под Термез, дальше – своим ходом через Амударью и афганские перевалы…

Через пару месяцев по возвращении из первого боевого выхода узнали, что отправляемся обратно в Союз. Техника у нас была несколько устаревшая, с углом возвышения до 45 градусов – для стрельбы на равнинах, – и было принято решение нашу бригаду вывести, а контингент усилить другой артиллерией.

Повезло…

– Как сказать. Под Самаркандом я понял, что отсюда не выбраться, засяду надолго, как Михаил Фрунзе. И стал писать рапорты о переводе обратно в Афганистан. С четвертой попытки удовлетворили, и я два года служил в качестве командира огневого взвода артбатареи.

Дома ждала жена?

– Жениться, служа в Афганистане, мог только ненормальный. Я сделал это после того, как заменился.

После горячих точек обычно переводили в хорошие места.

– Да кого как. Меня направили в Забайкальский округ, где зимой до минус пятидесяти, но я не жалею. Заехал домой, подали заявление. Месяца через три командир отпустил меня на две недели, я женился и вернулся в Забайкалье, а жена осталась заканчивать пятый курс Витебского пединститута, защитила диплом и в августе прибыла ко мне. Такая у меня декабристка.

Через три года я поступил в Военно-артиллерийскую академию им. Калинина, в 1988 году успешно ее окончил и получил назначение в ГСВГ. Но с Германией мне определенно не везло, ГДР и ФРГ объединились, начался распад Советского Союза, и мы семимильными шагами покинули Европу. Мама у меня с Витебщины, после смерти отца вернулась на родину, и жена из той же деревни – естественно, я выбрал Беларусь. Прибыл в 1993 году на должность командира артиллерийского полка, осенью мне доверили ракетную бригаду. А через пять лет перешел в систему военных комиссариатов. С ноября 1999 года – военный комиссар Брестской области.

Что в Вашем мировосприятии изменил Афган?

– Главное, что я вынес, – надо ценить и беречь людей. Создавать им условия для нормального несения службы. В армии я прошел все должности от командира взвода до командира бригады, работал непосредственно с людьми – главным всегда было создать коллектив, который сможет успешно решать задачи. Сегодня наш военкомат – один из лучших в республике, но это не «я», это – «мы».

О комиссариате

Военком – это человек, с которым хотят дружить все родители старшеклассников. А какой вообще круг обязанностей у руководителя областного военного комиссариата?

– Многие почему-то считают, что военкомат ведет только призыв на срочную службу. Но это лишь часть нашей работы. Основное наше предназначение – мобилизационная работа: учет офицеров, прапорщиков, сержантов, солдат, которые уже отслужили, а также техники народного хозяйства, которая может быть предназначена для различных воинскиех формирований. Плюс на военкомате лежит все пенсионное обеспечение военнослужащих. Плюс работаем с ветеранами войны, с воинами-афганцами, чернобыльцами…

Насколько охотно молодежь идет в армию?

– Был период, когда многие хотели от армии «откосить», спрятаться куда-то. Сейчас эта тенденция понемногу переломилась. До руководителей предприятий дошло, что если человек не служил, что-то у него, наверное, не в порядке. Одно дело, когда это хороший, преданный Родине человек, который не может пойти в армию по состоянию здоровья, и совсем другое – уклонист. Их не так много, на сегодняшний день около 300 человек, мы их разыскиваем, тесно работаем с УВД, прокуратурой. Так написано в Конституции: человек должен отдать долг Родине. И смысл не в том, чтобы он отбыл эти год или полтора, а чтобы получил военно-учетную специальность и, когда нужно, мог защитить свою страну, свой город, свою семью.

Вы лично участвуете в распределении новобранцев по родам войск и конкретным точкам несения службы?

– Генеральный штаб доводит области план призыва, а мы спускаем разнарядку по районам и городам области. Вопрос, где кому служить, решает районная призывная комиссия. Молодого человека вызывают к себе, беседуют, смотрят характеристики и исходят из принципа целесообразности: если окончил техникум связи, зачем направлять в пехоту…

Чувствуете личную ответственность за молодого человека, отправляемого в армию, – за то, что с ним там произойдет и каким он вернется?

– Естественно, для меня важно, чтобы он вернулся целым и невредимым и нашел свое место в жизни.

Тогда конкретная история. Лет пять назад в армию призвали брестского парня. Служил под Минском, был солдатом с отличными характеристиками, командиром

отделения. А потом сменился командир части, все пошло кувырком. Подполковник прослышал о солдате с золотыми руками, разбирающемся в автомобилях, и взял его в оборот – втянул в аферу с перегонкой машин. В итоге парню присудили сумму, какую он хорошо если выплатит за полжизни. А потом дали 9 месяцев общего режима за то, что не отмечался регулярно в милиции. Итого: мать отправляла в армию сына, которого растила сама, единственную свою надежду и опору, а получила поломанную судьбу. Через тридцать дней его отпустят – и куда теперь с двумя судимостями?

– В любом коллективе многое, если не все, зависит от руководителя. Командир, который для своей выгоды подставил солдата, – не командир.

Так он теперь и не командир, но, мне кажется, в этой ситуации армейская система должна брать на себя ответственность и как-то помогать человеку.

– Я вам скажу, в армии прежнего бардака нет. Являюсь начальником Брестского гарнизона, где много воинских частей, и стараюсь контролировать, чтобы солдат занимали боевой подготовкой, а не строительством кому-то гаража или дачи. Если кто-то из офицеров на таком попадается, вылетает из армии пробкой. А парень, о котором вы говорите, после освобождения пусть придет ко мне. Юридическая сторона не в моей компетенции, но помочь трудоустроиться постараюсь.

О футболе

– Сколько служу в Бресте, посещаю футбольные матчи. По мере возможности старался динамовцам помогать. Потом Владимир Михайлович Шишко пригласил войти в правление футбольного клуба. Сотрудничали и со следующим председателем – Александром Алексеевичем Шишко, а когда он уехал в Минск на должность заместителя министра, клуб решили доверить мне.

Любое дело строится по кирпичику: что-то сделал один из Ваших предшественников, что-то – другой. Какую часть пути в создании клуба с серьезными намерениями Вы отводите себе?

– Надо понимать, что «Динамо» – не частный клуб, многие вопросы завязаны на государственном финансировании. Ведущие команды страны владеют хорошими базами. Хочу сказать теплые слова в адрес Владимира Михайловича Шишко, оставившего после себя хорошее хозяйство: в его бытность председателем правления команда получила прекрасные тренировочные поля. В свою очередь я очень хотел бы продвинуть вопрос со строительством базы.

У Вас есть любимый футболист?

– У руководителя не должно быть любимчиков. Как зритель получаю удовольствие от действий на поле Андрея Цевана. По душе Дима Мозолевский, Коля Януш – мне вообще нравятся открытые люди.

Какого футболиста Вы хотели бы иметь в «Динамо» – из белорусского и мирового футбола?

– Мечтал бы вернуть назад ушедших в БАТЭ Сашу Володько и Эдгара Олехновича, нам их не хватает. А если совсем уж фантазировать – кто в мире отказался бы от Лионеля Месси?

О счастье

У Вас большая семья?

– Двое сыновей. Старший окончил экономический факультет БрГТУ и работает экономистом на заводе «Гефест», младший – десятиклассник лицея.

Можете, не задумываясь, назвать день, когда были по-настоящему счастливы?

– День свадьбы: я люблю свою жену. И еще запомнилось, как в Забайкалье я вез ее в роддом на боевом «Урале» – это тоже было счастье.

Это лучшее использование боевого «Урала» из всех, какие можно придумать! С профессиональным праздником Вас!

0 0 0 0 0 0

Присоединяйтесь! Наш канал в Telegram.

Copyright © 2014 - 2022 РГ «Вечерний Брест» ООО. Воспроизведение или перепечатка информации, принадлежащей «Вечернему Бресту», допускается только с письменного разрешения редакции. За содержание отзывов администрация ответственности не несет. Копирование текстов сайта разрешено только с указанием активной ссылки на источник.